

Д. Тихомиров

**Св. Григорий Нисский, как
моралист**

этико-историческое исследование

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

Д. Тихомиров

Св. Григорий Нисский, как моралист: этико-историческое исследование / Д. Тихомиров – М.: Книга по Требованию, 2011. – 388 с.

ISBN 978-5-458-02289-7

ISBN 978-5-458-02289-7

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

Христіанская богословская наука, имѣя свое содержаніе предъуказаннымъ въ богооткровенномъ ученіи, по времени своего происхожденія, не совпадаетъ однакоже съ началомъ христіанства: она развилась на христіанской почвѣ сравнительно уже позже. Основатель христіанской религіи, Господь Иисусъ Христосъ, научая Своихъ послѣдователей истинамъ вѣры, не облекалъ этихъ истинъ въ какую-либо научную форму; напротивъ Онъ всегда излагалъ Свое ученіе въ самой простой, въ самой удобо-иятной для каждаго формѣ и никогда не заботился о научной систематизаціи и научномъ обоснованіи религіозно-нравственныхъ истинъ. Такъ же точно поступали и непосредственные ученики Иисуса Христа—Его апостолы: ихъ проповѣдь, какъ и проповѣдь Спасителя, чужда была всякой искусственности; даже въ письменныхъ памятникахъ, оставленныхъ апостолами, мы не находимъ научной систематизаціи христіанскаго ученія. Тотъ же духъ простоты вѣетъ и въ писаніяхъ непосредственныхъ учениковъ апостольскихъ,—въ твореніяхъ мужей апостольскихъ. Вообще, простота и безъискусственность изложенія составляютъ характеристическую черту христіанскаго ученія въ первое время существованія христіанства.

Но эта особенность перваго времени христіанства, совершенно естественная и умѣстная, пока живы были непосредственные

ученики Иисуса Христа, не могла остаться за христианскимъ учениемъ навсегда: христианская вѣра рано ли поздно ли необходимо должна была принять научную форму уже во имя присущей духу человѣческому потребности знанія. И дѣйствительно, еще во второмъ вѣкѣ мы встрѣчаемся съ попытками ума человеческого придать христианскому учению научную форму. Въ это время въ христианскую Церковь стали вступать лица, обладавшія всестороннимъ языческимъ образованіемъ, каковы были, напримѣръ, Іустинъ философъ, Аѳинагоръ, Теофилъ Антиохійскій и др. Какъ воспитанные въ уваженіи къ началамъ разума, они, принимая христианскую вѣру, хотѣли не только вѣровать, но и видѣть вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ основанія разума, которыя предполагаются христианскою вѣрою и которою она еще болѣе утверждается. Этими образованными христианами сдѣланъ былъ первый шагъ къ сближенію между вѣрою и наукою. Но рѣшительная попытка въ этомъ отношеніи принадлежитъ знаменитой александрійской школѣ и особенно ея славному представителю Оригену, соединявшему въ себѣ обширное богословское образованіе съ образованіемъ классическимъ. Онъ яснѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ сознавалъ необходимость научной формы для христианскаго ученія и видѣлъ въ этомъ не только удовлетвореніе законнымъ стремленіямъ человеческого разума, но вмѣстѣ съ тѣмъ — и твердую опору для христианства въ его борьбѣ съ языческимъ міромъ и разнаго рода еретиками. Вполнѣ понимая несостоятельность языческой философіи въ отношеніи къ ея содержанию, Оригенъ тѣмъ не менѣе не могъ не отдать ей должнаго уваженія за ея стремленіе къ истинѣ и былъ глубоко убѣжденъ, что соединеніе формальной стороны классической философіи съ содержаніемъ христианской вѣры могло бы принести громадную пользу богословской наукѣ. Проникнутый такимъ убѣжденіемъ, онъ въ одномъ изъ своихъ многочисленныхъ сочиненій, именно въ сочиненіи „о началахъ“, представилъ христианскому міру первый

опытъ научнаго систематическаго изложенія важнѣйшихъ христіанскихъ истинъ и первый опытъ болѣе или менѣе полнаго изложенія христіанскаго міросозерцанія. Въ постоянномъ стремленіи Оригена поставить вѣру въ тѣсную связь съ философіею и заключается главная причина того вліянія, какимъ долгое время пользовался Оригенъ среди отцевъ и учителей Церкви¹⁾. Научное направленіе, такъ высоко выдвинутое Оригеномъ, со смертію послѣдняго еще сильнѣе упрочилось въ христіанскомъ мірѣ. Правда, вслѣдствіе излишняго довѣрія къ разуму и неуѣреннаго увлеченія языческою философіею, среди христіанъ нерѣдко появлялись и ереси. Но зато, параллельно съ этимъ, шло и постепенное раскрытіе православнаго ученія Церкви; потому что заблуждающіеся умы всегда находили для себя противовѣсъ въ лицахъ, которыя, относясь съ уваженіемъ къ законнымъ стремленіямъ разума и къ классической философіи, умѣли вмѣстѣ съ тѣмъ сохранять должныя отношенія между вѣрою и разумомъ. Таковы были, на примѣръ, Аванасій Александрійскій, Василій Великій, Григорій Богословъ, великіе отцы Церкви четвертаго вѣка, обладавшіе многостороннею классическою ученостію и умѣвшіе извлечь изъ нея большую пользу для научнаго раскрытія и обоснованія христіанскихъ догматовъ.

Къ числу философски-образованныхъ отцевъ четвертаго вѣка, своею дѣятельностію много принесшихъ пользы христіанству принадлежалъ также и св. Григорій, епископъ Нисскій, религіозно-нравственное міровоззрѣніе котораго мы избираемъ предметомъ для своего изслѣдованія. Св. Григорій родился около 332 года²⁾,

¹⁾ Ср. Rupp. Gregors, des Bischofs von Nyssa, Leben und Meinungen. Leipzig. 1834. S. 245—246.

²⁾ Время рожденія Григорія Нисскаго съ точностію неизвѣстно. Руппъ полагаетъ, что св. Григорій родился не ранѣе, какъ во второй половинѣ тридцатыхъ годовъ четвертаго вѣка. Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ указываетъ на то обстоятельство, что Григорій въ своихъ сочиненіяхъ всегда съ особеннымъ уваженіемъ относится къ брату своему Василю Великому и нерѣдко называетъ его „отцемъ“, тогда какъ Василій Великій родился около 329 года.

какъ нужно думать, въ Севастіи, небольшомъ Малоазійскомъ

Руппу представляется недостаточнымъ объяснять такое почтительное отноше-
ніе Григорія къ брату Василію однимъ только нравственнымъ вліяніемъ:
онъ полагаетъ, что въ этомъ обстоятельствѣ должна была имѣть значеніе и
разность въ лѣтахъ (Gregors von Nyssa Leben und Meinungen, S. 13). Съ
мнѣніемъ Руппа соглашается и Бѣрингеръ, относя время рожденія Григорія
къ половинѣ тридцатыхъ годовъ (Die Kirche Christi und ihre Zeugen. I-e Ausg.
Zürich. 1842. I B. 2 Abth. S. 275). Между тѣмъ другіе ученые полагаютъ, что
Григорій родился гораздо ранѣе. Такъ, Шрекъ (Christliche Kirchenges-
chichte. t. XIV. S. 4) относитъ рожденіе Григорія къ 331 году, не приводя,
впрочемъ, въ пользу своего мнѣнія никакихъ доказательствъ, а Фесслеръ
въ своей патологій (Institutiones patrologiae. t. I. p. 589. Oeniponte. 1850.)
говоритъ даже, что св. Григорій родился около 330 года. Нашъ же оте-
чественный писатель, архимандритъ Порфирій въ біографіи Григорія Нис-
скаго (Приб. къ твор. св. отцевъ. Москва. 1861. т. 20. стр. 2) полагаетъ,
что время рожденія св. Григорія всего вѣроятнѣе относится къ 332 году.
Свой взглядъ арх. Порфирій обосновываетъ такимъ образомъ: Василій Ве-
ликій въ одномъ изъ своихъ писемъ (пис. 217. Твор. Вас. В. т. VII) гово-
ритъ, что при посвященіи его младшаго брата Григорія въ епископа города
Ниссы не было нарушено никакого правила, ни малаго, ни великаго. Между
тѣмъ извѣстно, что соборными правилами воспрещалось рукополагать въ
епископа ранѣе сорокалѣтняго возраста. Слѣдовательно, если слова Васи-
лія Великаго справедливы, то Григорію при посвященіи въ епископа было, по
крайней мѣрѣ, 40 лѣтъ. А такъ какъ это посвященіе совершилось въ
372 году, то отсюда съ вѣроятностію можно заключать, что время рожденія
Григорія относится къ 332 году. Которое изъ этихъ мнѣній наиболее пра-
вильно? Мнѣнія Руппа и Бѣрингера, относящихъ годъ рожденія Григорія
Нисскаго къ сравнительно болѣе позднему времени, основываются един-
ственно на томъ, что св. Григорій съ особенною почтительностію относится
къ брату своему Василію Великому и называетъ его даже „отцемъ“. Осно-
ваніе—само по себѣ весьма шаткое, потому что такія отношенія св. Григорія
къ Василію достаточно удовлетворительно объясняются просто нравствен-
нымъ вліяніемъ св. Васи-лія, какъ старшаго сына въ семействѣ, получив-
шаго блестящее образованіе, подвижника, а потомъ и епископа. Но оно
становится и совершенно несостоятельнымъ, если обратить должное внима-
ніе на цитируемое арх. Порфиріемъ письмо Васи-лія Великаго, гдѣ онъ,
защищая брата своего предъ новоприбывшимъ наѣстникомъ Каппадокіи
Димосееномъ, ставшимъ на сторону враговъ православія—аріанъ и преслѣ-
довавшимъ св. Григорія, говорить, что при поставленіи Григорія Нисскаго
въ епископа „не оставлено было безъ вниманія ни одного церковнаго пра-
вила, и важнаго и маловажнаго“. Отсюда съ очевидностію слѣдуетъ, что
Григорію Нисскому, какъ справедливо заключаетъ арх. Порфирій, при
посвященіи его въ епископа было, по крайней мѣрѣ, 40 лѣтъ,—иначе при-
шлось бы допустить въ словахъ Васи-лія Великаго весьма существенную

городѣ,¹⁾ и былъ однимъ изъ младшихъ братьевъ Василия Великаго. Достоверно извѣстно, что онъ не получилъ такого хорошаго и всесторонняго школьнаго образованія,²⁾ какое выпало на долю его старшаго брата Василия, который прошелъ всю классическую школу того времени—не только среднюю, но и высшую, и обучался сначала въ Кесарійскомъ училищѣ, а потомъ—въ Константинополѣ и Аѳинахъ³⁾, гдѣ собранъ былъ весь цвѣтъ тогдашней учености: все школьное образованіе Григорія ограничилось лишь тѣми или другими риторическими школами, находившимися въ его отечествѣ⁴⁾. Первоначально св. Григорій учился, вѣроятно, въ Неокесаріи, обычномъ мѣстѣ жительства

невероятно. Если же признать, что Григорій родился въ 335 году или даже позже, то, сообразно съ этимъ, и годъ посвященія его въ епископа слѣдовало бы отнести по меньшей мѣрѣ къ 375 году. Но это—уже положительная неточность, не допускаемая ни однимъ изъ изслѣдователей жизни и трудовъ Григорія Нисскаго. Правда, есть разнорѣчіе въ опредѣленіи времени рукоположенія св. Григорія въ епископа: одни (Baronius, Papebrochius) относятъ его къ 370 году, другіе (Fessler, op. c. p. 590; Weiss, die grossen Karpadocier Basilius, Gregor von Nazianz und Gregor von Nyssa als Exegeten. Braunsberg. 1872. S. 10)—къ 371, третьи наконецъ (Schrök, op. c. S. 9, самъ же Böhlinger, Pagiuz, преосвящ. Филаретъ Черниговскій, арх. Порфирій)—къ 372 году. Но все же оно никакъ не относится ко времени болѣе позднему, чѣмъ какъ оно указано у арх. Порфирія. Основываясь на этомъ, слѣдуетъ признать, что время рожденія св. Григорія падаетъ на 330—332 гг. Если мы далѣе примемъ во вниманіе, что между Василиемъ, родившимся въ 329 или въ 330 году, и Григоріемъ былъ еще братъ—Навкратій, что затѣмъ годъ 372-й въ отношеніи ко времени рукоположенія св. Григорія есть наиболѣе вѣроятный, что наконецъ упоминаніе Василия Великаго о ненарушеніи въ отношеніи къ Григорію, при его поставленіи въ епископа, никакого правила церковнаго, даже и маловажнаго, свидѣтельствуетъ о существовавшихъ въ то время сомнѣніяхъ по вопросу о законности рукоположенія Григорія и въ частности, вѣроятно, о его сравнительно молодыхъ лѣтахъ,—то почти съ достоверностію можемъ признать, что годомъ рожденія Григорія Нисскаго былъ именно 332-й годъ отъ Р. Хр.

¹⁾ Твор. Григ. Нисскаго. Москва. т. VIII. стр. 215—216.

²⁾ Твор. Григ. Нисск. т. VIII. стр. 352.

³⁾ См. объ этомъ въ сочиненіи архимандрита Агапята: „Жизнь св. Василия Великаго“. С.-Петербургъ. 1873. 28 стр. и слѣд.

⁴⁾ Böhlinger, die Kirche Christi und ihre Zeugen. I B. 2 Abth. S. 275. Rupp, Gregors von Nyssa Leben und Meinungen. S. 15.

его родителей, Василия и Эммелии. А потомъ, быть можетъ, обучался онъ въ Кесаріи Каппадокійской, славившейся тогда своею ученостію¹⁾, гдѣ учился ранѣе и Василій Великій съ Григоріемъ Богословомъ. Но какъ ни славна была Кесарія, какъ „митрополія наукъ“²⁾, — все же она не могла сравниться съ главными центрами тогдашняго просвѣщенія — Аѳинами, Александріей или даже Константинополемъ. Поэтому, по окончаніи курса въ Кесарійскихъ училищахъ, желавшіе познакомиться со всею классическою ученостію отправлялись обыкновенно въ одинъ изъ главныхъ центровъ тогдашней учености — въ Константинополь, Аѳины, а также и Александрію. Такъ было съ Васиціемъ Великимъ и Григоріемъ Богословомъ³⁾, также было со и многими другими. Естественно было ожидать, что и Григорій Нисскій, по окончаніи своего образованія въ отечественныхъ школахъ, отправится куда-либо, по примѣру брата своего Василия, для дальнѣйшаго усовершенствованія себя въ наукахъ. Но случилось не такъ.

Что попрещтствовало Григорію Нисскому послѣдовать примѣру старшаго своего брата и отправиться для продолженія образованія въ одинъ изъ центровъ тогдашней цивилизаціи? Меньшая ли его, сравнительно съ Васиціемъ, ревность къ наукамъ? Но этого допустить никоимъ образомъ нельзя въ виду неоспоримыхъ данныхъ, какъ увидимъ ниже, свидѣтельствующихъ объ особенной, съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, любви св. Григорія къ научнымъ занятіямъ. Или нерасположеніе его свѣтской учености? Но именно ее-то онъ и любилъ въ молодые свои годы, именно свѣтскими-то науками онъ болѣе всего и за-

---

¹⁾ Твор. Григ. Богосл. Слово 43. т. IV. стр. 66.

²⁾ Ibid.

³⁾ Григорій Назіанзенъ, послѣ Кесаріи, слушалъ науки сначала въ Александріи, а потомъ въ Аѳинахъ, гдѣ пришлось ему слова встрѣтиться и съ св. Васиціемъ Великимъ, съ которымъ онъ познакомился еще въ Кесарійскомъ училищѣ.

нимался, какъ тоже увидимъ мы впоследствии. Или матеріальныя средства домашняго его семейства не позволяли Григорію воспользоваться тѣмъ, что выпало на долю перваго сына Василія и Эммелія—Василія Великаго? Но и это предположеніе не можетъ имѣть мѣста: родители Григорія были богатые и именитые люди, владѣвшіе помѣстьями въ трехъ областяхъ—Понтѣ, Каппадокіи и Арменіи¹⁾, оставившіе и дѣтямъ своимъ—а ихъ было десять²⁾—каждому по богатой „наслѣдственной долѣ“, даже „превосходившей счастливую долю родителей“, какъ свидѣтельствуеъ самъ же Григорій Нисскій³⁾. Или фактъ этотъ объясняется просто тѣмъ, что Григорій Нисскій не былъ старшимъ сыномъ, на долю котораго обыкновенно выпадало тогда болѣе попечительное воспитаніе?⁴⁾ Но и такимъ объясненіемъ, при горячей любви Григорія къ наукѣ, при именитости и богатствѣ его домашняго семейства, нельзя удовлетвориться. Итакъ чѣмъ же объяснить данный фактъ?

Съ этимъ вопросомъ прежде всего, видимо, имѣетъ связь преждевременная смерть отца Григоріева, скончавшагося еще въ то время, когда Григорій былъ молодымъ юношей и, вѣроятно, обучался въ одной изъ отечественныхъ риторическихъ

---

¹⁾ Твор. Григ. Нисск. т. VIII. стр. 333.

²⁾ Старшая дочь называлась Макриной, за нею слѣдовали Василій, Навкратій, Григорій, еще пять дочерей, имена которыхъ неизвѣстны, и наконецъ сынъ Петръ. Замѣчаніе преосв. Филарета Черниговскаго, что у родителей Григорія было пять сыновей (см. тоже въ комментаріѣ Сагасциолі къ изданному имъ 7 письмамъ Григорія Нисскаго, — *Gregorii Nysseni epistolae septem. Florentiae. 1731. p. 11—12*)—ошибочно; см. Твор. Григ. Нисск. т. VIII, стр. 333. 335. 342. 336—337. Поводомъ къ такому мнѣнію могло послужить одно мѣсто изъ письма Григорія о жизни Макрины, гдѣ Григорій Нисскій упоминаетъ о братѣ своемъ, не называя его по имени, но очевидно имѣя въ виду брата Петра (Твор. т. VIII. стр. 343).

³⁾ Твор. т. VIII. стр. 351. Имѣніе, по смерти отца, дѣлилось на 9 частей, какъ сказано въ процитованномъ сейчасъ мѣстѣ, а не на 10, такъ какъ Навкратія тогда уже не было въ живыхъ (*ibid.* стр. 336—337).

⁴⁾ Такое соображеніе приводитъ между прочимъ Бѣрингеръ. *Die Kirche Christi u. ihre Zeug. S. 275.*

школь. Но сама по себѣ смерть отца, при матеріальномъ до-
вольствѣ оставленнаго имъ семейства, при столь блестящемъ
примѣрѣ въ лицѣ Василя, обращавшаго на себя общее внима-
ніе успѣхами въ наукахъ,—еще не объясняетъ даннаго факта.
Объясненіе его нужно прежде всего искать въ тѣхъ взглядахъ,
какихъ держалось, въ отношеніи къ классическому образованію,
оставшееся по смерти отца семейство. Выразительницею этихъ
воззрѣній является предъ нами старшая сестра Григорія св. Мак-
рина, со смертію отца приобретающая особенное вліяніе на семей-
ную жизнь и за свои умственные и нравственные качества осо-
бенно уважавшаяся въ семействѣ. Всецѣло преданная благочести-
вой жизни, св. Макрина не особенно благосклонно относилась къ
классическому образованію, которое тогда носило вполне языче-
скій характеръ и которое въ то время христіане обыкновенно по-
лучали въ языческихъ школахъ. Она, правда, не гнушалась язы-
ческою философіею и даже сама ревностно изучала ее, какъ это
видно изъ діалога Григорія Нисскаго „о душѣ и воскресеніи“. Но она вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко понимала, что занятія языческою
философіей—обоюдоострое оружіе и что они въ извѣстномъ слу-
чаѣ могутъ принести больше вреда, чѣмъ пользы. Вслѣдствіе
этого, какъ старшая сестра, она считала своею обязанностію
предохранить своихъ братьевъ отъ той опасности, которая пред-
стоитъ имъ при изученіи классическихъ наукъ подъ руковод-
ствомъ языческихъ наставниковъ и въ языческомъ товариществѣ.
Отсюда является весьма вѣроятнымъ то предположеніе, что св. Эмме-
лія, мать Григорія Нисскаго, не позволила своему сыну для про-
долженія образованія отправиться въ Константинополь или Аѳины
именно подъ вліяніемъ Макрины ¹⁾). Нужно думать, что и другіе
братья Григорія, Навкратій и Петръ, по тому же самому не полу-
чили хорошаго школьнаго образованія. Примѣръ Василя Вели-
каго не можетъ служить опроверженіемъ такого предположенія по

---

¹⁾ Ср. Rupp, Gregors von Nyssa Leben und Meinungen. S. 15.

той причинѣ, что Василій отправился въ Константинополь и затѣмъ въ Аѳины еще при жизни своего отца, который, какъ самъ риторъ¹⁾, конечно съ меньшимъ подозрѣніемъ относился къ языческимъ школамъ и къ тому же надѣялся на своего сына, что онъ съ честію выйдетъ изъ тѣхъ опасностей, съ какими связано было тогда полученіе высшаго образованія. Однакоже, лишь только Василій Великій возвратился изъ Аѳинъ домой²⁾, вліяніе св. Макрины сказалось и на немъ: по ея настоянію, Василій отказался отъ должности адвоката и учителя краснорѣчія въ своемъ отечествѣ и вскорѣ послѣ этого посвятилъ себя иноческой жизни.

Всѣ эти факты даютъ намъ право признать, что именно это, хотя, быть можетъ, и въ связи съ такими или иными замѣшательствами по смерти отца, было главною причиною, почему св. Григорій, не смотря на свою любовь къ наукамъ, не послѣдовалъ примѣру старшаго брата и его друга и нигде не отправился для полученія высшаго образованія.

Но хотя Григорій Нисскій и не получилъ всесторонняго школьнаго образованія, тѣмъ не менѣе было бы поспѣшно заключать отсюда вообще къ научной компетентности св. Григорія. Напротивъ, какъ видно изъ его сочиненій, онъ обладалъ обширною ученостію, едва ли уступавшею научнымъ познаніямъ даже и его филозофски-образованнаго брата Василія и тѣмъ болѣе — старшаго друга его Григорія: чего не дала ему школа, того онъ достигъ самъ путемъ частныхъ занятій, — такъ велика была его любовь къ наукѣ. Замѣчательно въ этомъ случаѣ то, что св. Григорій, по крайней мѣрѣ въ молодости своей, питалъ особенную любовь именно къ классической наукѣ. Такъ онъ

---

¹⁾ Онъ занимался собственно адвокатурою и пользовался извѣстностію, какъ краснорѣчивый и искусный ораторъ (Твор. Григ. Нисск. т. VIII стр. 352).

²⁾ Василій Великій возвратился изъ Аѳинъ уже послѣ смерти своего отца. Твор. Григ. Нисск. т. VIII. стр. 333.

ревностно изучалъ лучшіе образцы изящной литературы классическаго міра. По собственному его свидѣтельству, онъ „со вѣсьмъ усердіемъ“ занимался изученіемъ краснорѣчія, какъ только оказывалось у него свободное время¹⁾, и знакомство съ „наукою краснорѣчія“ считалъ необходимою принадлежностію всякаго хорошаго образованія²⁾. Своими собственными трудами, при нѣкоторомъ лишь содѣйствіи со стороны его брата Василія, передавшаго ему слышанные имъ въ Константинополѣ³⁾ уроки краснорѣчія отъ знаменитаго въ то время ритора Ливанія⁴⁾, онъ усовершенствовался въ этомъ отношеніи до того, что справедливо пользовался у современниковъ славою краснорѣчиваго оратора. Нѣкоторое время св. Григорій былъ даже учителемъ краснорѣчія въ одномъ изъ училищъ своего отечества и такъ преданъ былъ этому званію, что отказался отъ него лишь благодаря настойчивымъ убѣжденіямъ Григорія Назіанзена. Въ его сочиненіяхъ, не смотря на ихъ христіанскій характеръ, также можно видѣть не мало слѣдовъ основательнаго знакомства автора съ изящною классическою литературою⁵⁾. Наконецъ, самый слогъ сочиненій Григорія, изысканный, витіеватый и полный фигуральныхъ оборотовъ, ясно свидѣтельствуєтъ о полномъ знакомствѣ автора съ лучшими образцами классическаго краснорѣчія.

Но если велико было знакомство Григорія Нисскаго съ изящною литературою, то еще больше или точнѣе—еще глубже и обширнѣе были его познанія въ философскихъ наукахъ. Говоря это, мы имѣемъ въ виду не одинъ только чисто-философскій его трактатъ „de anima“⁶⁾, принадлежность котораго Григорію

¹⁾ Твор. Григ. Нисск. т. VIII стр. 488.

²⁾ Ibid. стр. 491—492.

³⁾ Историч. уч. объ отцахъ церк. т. II. стр. 128.

⁴⁾ Твор. Григ. Нисск. т. VIII. стр. 488.

⁵⁾ См. объ этомъ у Heyns'a: Disputatio historico-theologica de Gregorio Nysseno. Lugd. Bat. 1835. § 24. p. 36—37.

⁶⁾ Migne, Patr. curs. compl. 1863. t. XLV. p. 187—221. На русскій языкъ сочиненіе Григорія Нисскаго „de anima“ не переведено.